

Отборочный тур Starlight официально завершился.

Но это было только начало. Второй тур представлял собой демонстрацию талантов - не такой строгий, как первый. Участники получали оценки, но не выбывали, что делало этот этап своеобразной разминкой перед третьим туром, где всё решало зрительское голосование.

И хотя правила были не столь суровыми, этот раунд всё равно имел большое значение.

...И Ши Фэйжань очень беспокоился, что у Фан Хуая нет никаких талантов.

В конце концов, он рос в иной среде, нежели городские дети, и не начинал учиться игре на фортепиано или каллиграфии в три-пять лет, как другие. Что же Фан Хуай вообще умеет? Он прошел прослушивание только благодаря своему пению, и, кроме прослушивания музыки, у него, казалось, не было никаких других увлечений.

Тем временем Лу Юй, похоже, был полон решимости блистать в туре талантов. И это было понятно - он был виртуозом игры на фортепиано и виолончели и даже выступал с маэстро на национальном телевидении три года назад.

Потеряв внимание публики в отборочном туре, команда Лу Юя быстро переключилась, активно продвигая его достижения - награды, которые он получил, его выступление на Весеннем фестивале и многое другое.

Что касается Фан Хуая... как бы Ши Фэйжань ни хотел его "раскрутить", у него не было ничего, с чем можно было бы работать.

Что ему оставалось делать? Нанять каких-нибудь пиарщиков, чтобы те написали: "Фан Хуай, мастер игры на листьях, непревзойденный виртуоз"?!

Каждый раз, когда он думал об этом, Ши Фэйжаню казалось, что он лысеет от стресса.

Но затем он смотрел на аккаунт Weibo, который он создал для Фан Хуая, и ему снова становилось легче.

Сразу после отборочного тура Ши Фэйжань оперативно создал аккаунт Weibo для Фан Хуая. Всего за несколько часов число подписчиков превысило миллион.

Обсуждения Фан Хуая в сети были в подавляющем большинстве положительными, а хейтеров, пытавшихся раздуть драму, быстро "затыкали".

"Забудем об этом, - подумал Ши Фэйжань. - Будем решать проблемы по мере их поступления".

В Weibo многие поклонники обсуждали предстоящий тур талантов:

[Дорогой, не переживай! Что бы ни случилось, мы всегда будем любить тебя!]

[Этот раунд может быть сложным... Лу Юй выступал на Весеннем фестивале.]

[Ему не обязательно выделяться, главное - не допустить серьезных ошибок. Но... если Хуайхуай

нацелен на победу, ему все же стоит постараться.]

В отечественных шоу талантов по-настоящему запоминается только победитель. Поскольку Фан Хуай получил такую высокую оценку в отборочном туре, он, несомненно, был одним из главных претендентов на победу. Это означало, что давление было велико, и хотя ему не обязательно было затмевать всех, он, по крайней мере, не мог позволить Лу Юю оставить его далеко позади.

Но... неважно.

С туром талантов можно подождать до завтра.

Фан Хуай усердно трудился весь день - пришло время дать ему как следует отдохнуть.

По дороге домой Фан Хуай уже заснул - должно быть, он очень устал от всего, что произошло за день.

Увидев спящего Фан Хуая, с его подрагивающими ресницами, слегка взъерошенными кончиками волос и щеками, тронутыми нежным румянцем, Ши Фэйжань необъяснимым образом ощутил прилив отеческой нежности. У него возникло внезапное желание по-доброму улыбнуться... и он быстро потер руки, чтобы прогнать это чувство.

Ах, да.

Ши Фэйжань внезапно кое-что вспомнил - сегодня утром, когда Фан Хуай направлялся на предварительное прослушивание, он договорился, чтобы за ним заехал водитель. Но каким-то образом водитель выбрал неверный маршрут и застрял в пробке, вынудив Фан Хуая выйти из

машины и бежать всю дорогу, из-за чего он и опоздал.

Вся эта ситуация была странной.

Водитель был надежным - он не стал бы саботировать Фан Хуая и не допустил бы такой элементарной ошибки. Ши Фэйжань сам был в машине в то время, и это было похоже на блуждание в лабиринте - каждый путь, который они выбирали, оказывался неверным.

Что-то было не так.

На следующий день.

Двадцать конкурсантов, прошедших отборочный тур Starlight, должны были снять личные видеоролики и сделать рекламные фотографии. Некоторые уже подготовились заранее, но Фан Хуая пришлось снимать всё на месте.

В 8 утра Фан Хуая практически затащили в студию. Зевая, он переодевался, послушно позволяя стилистам делать всё, что им заблагорассудится.

Пока ему наносили макияж, визажисты начали болтать и каким-то образом перешли к сплетням:

- Кинокороль Фэн сегодня неподалеку.

- О, я слышала об этом! Он участвует в рекламной кампании того итальянского люксового бренда, верно?

- Он такой домосед... Его следующий проект - "Обморожение"? Я очень жду его.

Фан Хуай: "...?"

Утром они закончили снимать видео, а днем перешли к рекламной фотосессии.

В 3 часа дня съемочная площадка превратилась в школьный класс. Полуденное солнце струилось сквозь окна, заливая парты теплым золотистым светом.

- Садись вон туда, - указал фотограф, затем добавил: - Не нужно слишком напрягаться.

Фан Хуай немного подумал, а затем кивнул.

Глядя в видоискатель, фотограф сделал несколько снимков, но почувствовал, что чего-то не хватает.

Хм.

Концепция этой рекламной съемки соответствовала образу Фан Хуая - его позиционировали как красивого, бунтующего и жизнерадостного старшеклассника. Ключевыми элементами

были юность, привлекательность и легкий намек на озорство.

Конечно, Фан Хуай мог бы создать и чистый, невинный образ - но это пересекалось бы с Лу Юем, который уже зарекомендовал себя в этом амплуа.

К счастью, лицо и телосложение Фан Хуая были даром небес - он мог без труда воплощать самые разные образы. Лу Юй, с другой стороны, обладал тонкими, но ничем не примечательными чертами лица, что ограничивало его эстетикой чистого и невинного школьника.

В объективе камеры Фан Хуай небрежно сидел на стуле. На его парте были разбросаны манга и пенал.

Полуденное солнце окрашивало парту в теплые золотистые тона, создавая контраст света и тени.

На нем был односторонний наушник, слегка взъерошенные кончики волос завивались. Опустив взгляд на мангу в руках, его светло-янтарные глаза казались полуприкрытыми, как у ленивого кота, греющегося на солнце. Уголки его губ изогнулись в едва заметной ухмылке.

- Какой красавчик!

- Из невинного мальчика в озорного бойфренда?!

- Я думала, он будет весь такой милый и нежный... но эта многогранность просто поражает.

Фотограф вкратце объяснил концепцию и позы перед съемкой, но Фан Хуай мгновенно уловил нужное настроение. Его инстинкты и способность к адаптации были поразительны.

Но все же...

Хм. Чего-то не хватало.

Фотограф погладил подбородок. Фан Хуай уловил поверхностное ощущение, но не до конца соединил его со своей индивидуальностью, из-за чего поза все еще казалась немного скованной.

В этот момент дверь скрипнула, и кто-то вошел.

Девушки со съемочной площадки - члены команды, ассистенты и визажисты, - которые всего несколько мгновений назад перешептывались между собой, внезапно замолчали.

Они повернулись, чтобы посмотреть на вошедшего, слегка расширив глаза.

- Тсс.

Мужчина приложил палец к губам, игриво улыбаясь и подмигивая им.

Девушки сжали друг другу руки, энергично кивая.

Вошедший был высоким, одетым в идеально сшитый костюм. Сшитый на заказ, он был сдержанным, но изысканным - светло-серый, однобортный, с лацканами-шальками, излучающий элегантность, не выглядя при этом слишком повседневно, и несущий в себе ауру зрелой утонченности.

Его телосложение было безупречным - широкие плечи, точеная спина и длинные, прямые ноги. На губах играла легкая улыбка, а его светло-золотистые глаза мерцали, как переливающееся вино.

...Это был Фэн Лан!

Фотограф на мгновение опешил.

Он встречался с Фэн Ланом раньше и инстинктивно вежливо кивнул.

Но - что Фэн Лан здесь делает?

С другой стороны, Фан Хуай задремал, все еще держа мангу в руках.

После изнурительного дня на предварительном прослушивании вчера, он снова проснулся в шесть или семь утра, чтобы работать. Неудивительно, что он чувствовал усталость.

К тому же, он мало ел за обедом, поэтому теперь он был и голоден, и сонлив. И хотя он все еще изо всех сил старался сохранять позу, которую ему указал фотограф, его веки уже понемногу опускались.

Внезапно он почувствовал какой-то запах.

Он уловил что-то сладкое - аромат, напоминающий апельсины, витающий совсем рядом, почти... у самых его губ.

Ошеломленный и изголодавшийся, Фан Хуай инстинктивно приоткрыл губы и, не задумываясь, мягко откусил кусочек апельсинового леденца, который оказался рядом с его ртом.

Фотограф: ".....!!!"

Его глаза расширились, а руки задрожали, когда он начал лихорадочно щелкать затвором.

Да! Вот оно - вот это чувство!

В кадре юноша выглядел так, словно читал, пока не задремал. Его красивый, слегка бунтарский вид, в сочетании с туманным светом летнего дня, отбрасывал нежные тени на опущенные ресницы.

Его светло-янтарные глаза были затуманены, застыв в состоянии между сном и бодрствованием, когда он рассеянно откусил конфету у своих губ.

Это сочетание непокорности, лени и легкого намека на мальчишескую невинность - оно идеально соответствовало естественному темпераменту Фан Хуая!

Позади Фан Хуая стоял Фэн Лан, засунув одну руку в карман, а другой держа леденец, с непринужденной улыбкой на губах, слегка наклонившись.

Он никогда не появлялся в кадре полностью - только его рука, держащая леденец, была видна.

Эта длинная, изящная рука, с четко очерченными костяшками пальцев, резко контрастировала с беззаботной, слегка беспорядочной обстановкой классной комнаты, добавляя напряженности композиции.

Атмосфера, поза, цветовой баланс - все было идеально синхронизировано.

Абсолютно великолепно.

Фотограф продолжал менять ракурсы, яростно щелкая затвором, его глаза сверкали от возбуждения.

Тем временем...

Красивый мужчина, стоявший позади стула, опустил взгляд, медленно скользя им по уголкам глаз и губ юноши, изучая каждое его выражение.

Спустя долгое мгновение низкий, магнетический смешок сорвался с его губ.

- Хуайхуай, давно не виделись.

Пробормотал он.

Примечание автора:

Выводим нашего давно потерянного Кинокороля Фэна для небольшого появления~

Мини-театр:

В этот самый момент некий генеральный директор на совещании:

.....

Хочет подраться.

<http://bllate.org/book/17922/1717304>